

Потеряв свои чувства, Лю Су недолго оставался в сомнениях.

Во двор постучал стражник: "Господин Цинь, вас приглашают во дворец".

Находившиеся в пьяном экстазе любовники внезапно проснулись.

Было неизбежно, что император снова призовет Циня И.

Ли Цинцзюнь оттолкнула Циня И, тяжело дыша.

Ее затуманенный разум медленно прояснялся. Она тихо сказала: "Ты не можешь... поцеловать меня и потом бросить. Сделай все возможное на встрече с моим отцом... Я немедленно вернусь, чтобы собрать вещи. Если отец настаивает на моей свадьбе с Мань Чжанем, мы сразу же сбежим".

Сердце Циня И смягчилось.

Он ответил таким же тихим голосом: "Я сделаю все возможное. По крайней мере, я не позволю твоему отцу легко принять решение".

Ли Цинцзюнь серьезно кивнула: "Хорошо.

Я тебе поверю".

Цинь И повернулся, поднял булаву и решительно вышел за дверь.

Евнух был тот же, что и вчера.

Увидев Циня И, он нахмурился: "Почему вы несете оружие во дворец?"

Цинь И подумал: "Разве вы действительно хотите, чтобы я вас нес?" Он ответил: "Это зачарованное оружие, не простое.

Вы узнаете, когда я предстану перед императором".

Евнух покачал головой и сказал: "Я боюсь, что вам будет трудно пройти через дворцовые ворота.

Господину лучше оставить оружие здесь".

Цинь И тихо передал ему кусок серебра и прошептал на ухо: "С господином евнухом разве я не смогу войти во дворец? Просто скажите, что это именно указ.

.."

Евнух на мгновение колебался, но в конце концов не настаивал.

Он развернулся, провел Циня И во дворец и с улыбкой сказал: "Его Высочество два дня подряд вызывает господина Циня, что показывает, как он ценит вас".

Цинь И тяжело вздохнул.

Его ценит не Цинь И, а мое снадобье.

Его ценит не его дочь, а мое культивирование.

Он просто эгоистичный старый подлец.

..

Свадьба дочери - всего лишь средство для связывания даосского священника и умиротворения беспокойства соседней страны.

Все зависит от того, что важнее. Если бы Ли Цинцзюнь не заставила своего брата искать бессмертных, а затем не вернула меня как даосского священника, она бы уже была выдана замуж без всяких колебаний.

Встречи человека в жизни предопределены судьбой.

Отвлечшись, они вошли в узкий переулок.

В переулке кто-то сидел у стены и продавал овощи на прилавке. Кто-то продавал горячий тофу. Увидев его издали, Цинь И только сейчас понял, что еще не завтракал. Не знаю, рассердится ли евнух, если я скажу, что сначала поем?

Бросив еще несколько взглядов на прилавок с тофу издали, сердце Циня И пропустило удар, и он остановился.

Евнух странно повернул голову: "Что случилось?"

Цинь И сказал: "Господин евнух, разве у нас нет другого способа войти во дворец?"

"Конечно нет, но этот ближе всего".

Евнух странно сказал: "Разве мы не ходили этим путем вчера?"

Цинь И начал медленно отступать: "Продавец тофу вчера отличается от сегодняшнего".

Евнух онемел: "Вы можете помнить людей с уличных лотков с прошлого дня?"

Конечно, Цинь И не мог помнить, как выглядели вчера люди на уличных лотках.

Но сегодня продавец тофу, он знал даже после того, как тот превратился в пепел.

Потому что он был одним из двух человек, убивших первоначального владельца этого тела на горе Бессмертный Путь! Нормальная память первоначального владельца была поглощена вонючей палкой, оставив ему почти никаких воспоминаний.

Осталась лишь ненависть перед смертью. Он даже ненавидел Государственного наставника до глубины души, не говоря уже о том, что этот человек, которого можно считать настоящим

убийцей!

Подсознание его тела даже хотело бросится и раздробить ему череп палкой, но он знал, что не может поддаваться импульсам.

Раз этот человек появился здесь, значит, группа продавцов овощей здесь на 100% были людьми Дун Хуацзи!

Цинь И сделал несколько шагов назад, а затем внезапно развернулся и побежал.

В переулке на мгновение воцарилась паника, а затем поднялся переполох.

Все продавцы овощей и блюд перевернули свои прилавки, обнажили мечи и бросились за Цинем И. Даже несколько человек с луками и стрелами на стенах переулка стреляли стрелами в спину Циня И издалека.

Конечно, это было бесполезно.

Бедный евнух не знал, что случилось, поэтому был прижат к стене толпой продавцов и потерял сознание.

Цинь И также столкнулся лицом к лицу с двумя саблями.

Это были те, кто первоначально планировал блокировать его отступление, но теперь были вынуждены действовать поспешно.

Сабли принадлежали людям Мань Чжана.

Цинь И усмехнулся.

Будет очень трудно попасть в тесное кольцо окружения, но разве вы действительно думаете, что я просто даосский священник?

"Бум!"

Булава свистнула, когда ее раскручивали.

Никаких хитрых палочных техник, только напор, свирепый, словно тигр. Как могли сабли устоять против такой подавляющей палки? Вся сабля и голова человека были разбиты в клочья..

Повисла неловкая тишина на некоторое время.

Хотя они часто видели, как Цинь И ходит с булавой, отражая копьё Мана Чжана и саблю генерала Лю, он никогда не показывал своей истинной силы.

Он выглядел слишком нежным и худощавым, и его стиль не соответствовал булаве.

Такой молодой человек, который выглядел красивым и отрешенным, действительно разбивает

голову человека одним ударом - это действительно слишком контрастно.

Другой саблист, который стоял перед Цинь И, не успел опомниться.

Когда Цинь И ударил его товарища, он также ударил Цинь И под ребра.

Фигура Цинь И мелькнула с чрезвычайной ловкостью, затем он с размаху ударил своей палкой и без остановки отбросил ее назад.

Раздался еще один "бум".

Лица прохожих, наблюдавших издалека, не могли не дрожать. Они думали о ощущении, когда булава ударяет по затылку...

Этот молодой человек - не простой даос, и его булава не притворяется.

Он действительно боевой мастер, обладающий сильной духовной силой, бодрый и умелый в обращении с палкой!

Его боевой стиль даже особенно жесток!

Неудивительно, что когда принц Ман Чжань сделал приготовления, он торжественно заявил о необходимости установить плотную осаду и атаковать в узком переулке.

Судя по копью, которое он блокировал, сила Цинь И гораздо больше, чем кажется на первый взгляд!

Этот момент, казалось, длился долго, но на самом деле Цинь И убил 2 человек, загромождающих путь, всего за мгновение.

Все в переулке только успели пробежать к выходу из переулка. Вход в переулок выглядел плотно забитым, но за пределами переулка было еще больше людей с мечами и саблями, идущих со всех сторон, чтобы окружить Цинь И.

Цинь И посмотрел на выход из переулка, слегка улыбнулся и сделал жест левой рукой.

"Прочь!"

Казалось, невидимые волны пронесли мимо.

Находящиеся впереди внезапно почувствовали, будто их ноги налились свинцом, и их шаги стали очень тяжелыми. От одной этой внезапной остановки находящиеся сзади столкнулись друг с другом.

Базовое даосское заклинание, [Замедление].

Знания даосизма, которые я впишу в себя в последнее время, не просто так.

.. Я сначала думал, что у меня недостаточно духовных сил, чтобы использовать заклинания, но разве они у меня не появились сейчас...

Цинь И отступил в сторону, чтобы избежать удара сбоку, и левой рукой заставил саблиста пошатнуться.

Мужчина в ужасе повернул голову и увидел, что Цинь И ухмыляется.

"Бам!"

Наблюдавшие в отдалении прохожие снова задрожали.

Цинь И громко рассмеялся: "Прощайте, всем.

Передайте привет государственному наставнику и дикарю с Запада!"

Сказав это, он уже ринулся в толпу и тут же исчез.

.

..

Когда Цинь И вышел с евнухом, Ли Цинлинь обнаружил, что Ли Цинцзюнь собирается уходить.

"Эх, брат", - сказала Ли Цинцзюнь, только что впервые поцеловавшая Цинь И, все еще слегка краснея на лице.

Она еще больше смутилась, увидев своего брата.

Ли Цинлинь тоже улыбнулся, глядя на свою младшую сестру.

На протяжении многих лет он едва мог представить, что эта горячая и упрямая младшая сестренка может смущаться, но за последние два дня он видел, как она краснеет, как будто она полностью изменилась.

"Цинцзюнь, не возвращайся в особняк принцессы на несколько дней", - беззаботно сказал Ли Цинлинь.

"В конце концов, Цинь И живет здесь. Бегать туда-сюда для тебя будет утомительно. Почему бы тебе просто не побыть здесь несколько дней и не побыть с твоей невесткой?"

Ли Цинцзюнь сердито сказала: "Зачем мне здесь оставаться? Неужели ты действительно хочешь, чтобы Цинь И меня опоил?"

Ли Цинлинь моргнул: "Разве это необходимо? Разве он не является для тебя естественным наркотиком?"

Ли Цинцзюнь топнула ногой: "Я больше с тобой не буду разговаривать".

"Подожди", - остановил ее брат Ли Цинлинь, и его выражение наконец стало серьезным.

"Особняк твоей принцессы в эти дни небезопасен. Кто-то пойдет на риск. Неважно, будет ли Цинь И тебя опаивать или нет, если Ман Чжань захочет переспать с тобой, тогда будет слишком поздно сожалеть".

Ли Цинцзюнь на мгновение была ошарашена, и ее выражение стало серьезным.

Ли Цинлинь посмотрел в небо и сказал: "Я ухожу.

Держи это".

Взглянув на переданный ей нефритовый кулон, Ли Цинцзюнь была крайне удивлена: "Это твой нефритовый кулон для самозащиты, почему ты отдаешь его мне?"

Ли Цинлинь слегка улыбнулся: "Если Дун Хуацзы захочет со мной разобраться, он должен был принять это во внимание.

Эффект этого не так велик, как ожидается. Но никто бы не подумал, что он будет на тебе, поэтому его эффект будет другим".

Ли Цинцзюнь уставилась на него с недоумением.

Ли Цинлинь сказал спокойно: "Если я потерплю неудачу, Южное Ли все еще будет иметь тебя".

.

<http://tl.rulate.ru/book/105464/3727865>